

На правах рукописи

Муртазин Марат Гильфанович

Влияние глобализации на роль
и место субъектов федеративных государств
в системе международных отношений

Специальность 23.00.04. – Политические проблемы
международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Казань
2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Казанский государственный университет»

Научный руководитель	доктор экономических наук, профессор Морозова Галина Викторовна
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, профессор Несмелов Олег Владимирович кандидат политических наук, доцент Валнев Рафанль Газизуллович
Ведущая организация	кафедра мировой и российской политики Московского государственного университета

Защита состоится 24 ноября 2006 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.082.03 при ГОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет» в зале заседаний Ученого Совета (ауд. Д-223) по адресу: 420066, Казань, ул. Красносельская, 51.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет».

Автореферат разослан

23 октября 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к. ист. н., доцент

Г.А. Двоеносова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политические, экономические и социальные трансформации, охватившие Россию с конца 1980-х годов, радикально изменили характер международных отношений государства, в результате чего активными участниками международных связей, стали российские регионы. Этому способствовали, прежде всего, процесс реальной федерализации государства и либерализация экономики, глобализация и вхождение России в международные организации, стимулирующие региональное развитие. Для многих регионов международная деятельность стала важным, а в ряде случаев — доминирующим фактором социально-экономического развития.

В качестве примера можно привести Республику Татарстан, которая заключила со странами СНГ и дальнего зарубежья 28 межправительственных соглашений, в том числе 12 - с их субъектами. В 2004 г. внешнеторговый оборот республики достиг рекордного значения — 6,4 млрд долл. США.

Самостоятельное участие в международных отношениях административно-территориальных образований свойственно не только России, но и многим другим федеративным государствам. Именно для федераций характерна устойчивая тенденция к расширению внешних связей регионов, поскольку субъекты федеративных государств имеют больше прав и свобод в сравнении с регионами унитарных государств, и они вправе выбирать различные пути и методы развития и использования собственного экономического потенциала, в том числе и выход на международную арену, естественно, оставаясь в рамках федерации.

Прямая международная деятельность субгосударственных образований, обозначаемая специальным термином «парадипломатия», превратилась в устойчивую тенденцию мировой политики. В эпоху глобализации международная политическая система, базирующаяся на ценностях теории политического реализма, все менее отвечает требованиям современности, когда сам институт суверенитета государства перестает быть незыблемой догмой, в результате чего новые участники, так называемые акторы вне суверенитета, становятся активными субъектами международной деятельности.

Регионы способны более оперативно и эффективнее, чем центр, оказывать конкретную помощь непосредственным участникам внешнеэкономических связей, а также стимулировать политический диалог, направленный на преодоление политических и экономических расхождений между странами-партнерами, способствуя экономическому росту и политическому кредиту доверия страны в целом.

Однако, несмотря на возрастание роли субъектов федерации в международных отношениях, они не имеют статуса полноценных акторов мировой политики.

Главным образом, это связано с тем, что механизм их выхода на международную арену недостаточно разработан как в нормах международного права, так и национального законодательства многих стран, согласно которым полноправным субъектом международного права не может считаться субъект федерации, поскольку его полномочия в области внешних связей ограничены нормами Основного Закона страны. В отличие от других негосударственных акторов, таких как ТНК и различные международные организации, субъекты федерации являются институционально-территориальными образованиями, частями единого государства, вследствие чего вынуждены согласовывать свою международную деятельность с центральными государственными структурами, использовать связи и механизмы традиционной дипломатии, которые наиболее близки и доступны им.

Отсутствие отлаженного международно-правового механизма международной деятельности регионов, а также предубежденное отношение сторонников теории политического реализма представляет собой проблему, решение которой в ближайшем будущем имеет не только теоретическую, но и непосредственную практико-политическую значимость для развития международных отношений.

Состояние научной разработанности темы.

В зарубежной научной литературе исследование международной деятельности регионов получило свое развитие только в последние десятилетия, главным образом, в рамках сравнительной политологии. Впервые тема внешних связей региональных правительств начала освещаться в политологии в 1960-х гг.¹. Наиболее системный подход к рассматриваемой проблеме был предложен в работах П.Солдатоса², И.Духачека³, Г.Мишельмана⁴, А.Лекура⁵, поскольку они впервые предприняли попытку выйти за рамки анализа конкретных случаев, предложив теоретические разработки для классификации типов международных связей регионов. В своих работах

¹ Duchacek I. Comparative federalism. The territorial dimension of politics. - New York, Holt, Rinehart and Winston, 1970; Wheare K., Federal government. - New York and London, Oxford UP, 1947.

² Soldatos P. Cascading sub-national paradiplomacy in an interdependent and transnational world. // States and provinces in the international economy. Vol 2 of the North American Federal project. Ed. by V. Brown, M. Douglas, J. Earl, H. Fry. - 1993. - Institute of Government Studies Press. - P 112 - 135.

³ Duchacek I., Soldatos P. Perforated Sovereignities: Towards a new actors international relations. An explanatory Framework for the study federated states as foreign Policy actors. Oxford, 1990, P. 23. Soldatos P., et. Michelmann, H. J., Federalism and International Relations: The role of subnational units. Oxford, Oxford University Press, 1990, P 78.

Lecours, A., Paradiplomacy: reflections on the foreign policy and international relations of regions. //International negotiation, - 2002. - N. 7. - P. 38-52

⁴ Mishelmann G. J., Trends in federalism in theory and practice. London: Pall Mall Press, 1968

⁵ Lecours A., Paradiplomacy: reflections on the foreign policy and international relations of regions. //International negotiation, - 2002. - N. 7. - P. 49

И.Духачек и П.Солдатос попытались выявить факторы, определяющие характер международных связей регионов.

Дальнейшие теоретические изыскания нашли свое продолжение в работах А.Лекура, который, развив концепции П.Солдатоса и И.Духачека, включил в них новые переменные, основанные на неoinституциональном подходе⁶. Его аналитическая схема позволяет понять, как региональные правительства, которые не обладают международной правосубъектностью, «становятся» международными акторами и активно позиционируют себя на международной арене.

Таким образом, А.Лекур смог выяснить, как различные переменные создают международный профиль регионов. Однако в его теоретических разработках нет пояснения того, какое сочетание факторов и мотивов необходимо, чтобы парадипломатия носила кооперационный характер во взаимоотношениях с центром и была функциональным звеном в системе двусторонних и многосторонних международных отношений.

В фокусе исследователей международного права находится определение правового статуса субъектов федерации, а именно оснований для наделения субъекта федерации международной правосубъектностью.

В рамках работ по регионализму сделана попытка обобщить опыт внешних связей регионов в сравнительной перспективе и, избегая рамок одной теории, рассмотреть комплексно различные аспекты внешних связей регионов. Так, регионалистами были изучены мотивы, возможности и стратегии регионов на международной арене в контексте международной интеграции, глобализации и свободной торговли⁷. Также, международная деятельность регионов была рассмотрена как средство для решения национальных конфликтов в многонациональных государствах, членах ЕС⁸.

В отличие от теоретических основ парадипломатии, анализ конкретных аспектов внешних связей отдельных регионов в западной литературе представлен более широко. Наиболее последовательно данный аспект освещен в работах Ф.

⁶ Там же.

⁷ П. Зиммерман-Стейнхарт. Создание региональных идентичностей. Теоретические размышления. //Материалы международной конференции ECPR, Гранада, 14-19 Апреля 2005; М. Холпе, Создание идентичности между регионом, нацией и Европейской интеграцией. - Эдинбург, Шотландия. Материалы международной конференции ECPR, 28 марта- 2 Апреля, 2003; С. Гуззини, Конструктивизм и роль институтов в международных отношениях, под ред. М. Клементи. 2003; И. Шайн, А. Барт, Диаспоры и теория международных отношений, //International Organization 57, Summer 2003, pp.449-479.

⁸ Aldecoa, F.. Towards plurinational diplomacy in the deeper and wider European Union (1985-2005). //Regional and federal studies. - 1999. - N. 9. - P. 82-94.

Массарт-Пьерард⁹, С. Пакина¹⁰, Д. Крикманс¹¹. В их работах рассматривается взаимосвязь между идентичностью, политическими интересами и элитами (А. Лекур, Д. Кармис, И. Эрк, Б. Мэдданс)¹².

В отечественных работах по международным отношениям особое внимание уделяется государству как центру либо транснациональным корпорациям как негосударственным участникам международных отношений. При этом не акцентируется роль, которую играют на международной арене нецентральные правительства, в особенности в рамках сравнительной политологии.

Среди немногих российских авторов, изучавших данную проблему с точки зрения сравнительной политологии, можно выделить М.Х. Фарушкина, А.Д. Богатурова¹³, И. Насырова, А.Г. Грандберга¹⁴, а также правоведов-международников, М.Ю. Алексеева, В.В. Пустогарова, В.В. Панасюка, Н.А. Ушакова, В.Е. Шилов¹⁵.

⁹ Massart-Pierard, F., *Politique des relations exterieures et identites politique: la strategie des entites federees de Belgique*. // *Revue etudes internationales*, vol. XXX, - 2002. - N. 4. - P. 77-102; Crikmans D., Solomonson T., *The foreign policy of federations: Flemish versus Belgian image building*. // Paper presented at the XXVII the Conference of the International Political Science Association (IPSA), Quebec City (Canada), August, 2-8, 2000. University of Antwerp (UIA) academic Research Group "International Politics"; Paquin, S., *Paradiplomatie identitaire et dip/omatie en Belgique federate: le cas de la Flandre*. // *Canadian Journal of Political Science*, 36:3, July/August 2003, pp. 621-642.

¹⁰ Paquin, S., *Paradiplomatie identitaire et dip/omatie en Belgique federate: le cas de la Flandre*. // *Canadian Journal of Political Science*, 36:3, July/August 2003, pp. 621-642.

¹¹ Massart-Pierard, F., *Politique des relations exterieures et identites politique: la strategie des entites federees de Belgique*. // *Revue etudes internationales*, vol. XXX, - 2002. - N. 4. - P. 77-102; Crikmans D., Solomonson T., *The foreign policy of federations: Flemish versus Belgian image building*. // Paper presented at the XXVII the Conference of the International Political Science Association (IPSA), Quebec City (Canada), August, 2-8, 2000. University of Antwerp (UIA) academic Research Group "International Politics"; Paquin, S., *Paradiplomatie identitaire et dip/omatie en Belgique federate: le cas de la Flandre*. // *Canadian Journal of Political Science*, 36:3, July/August 2003, pp. 621-642.

¹² Lecours, A., *Political institutions, elites and territorial identity formation in Belgium*. // *National Identities*, Vol., 3, No.1, 2001; Karmis, D., Gagnon, A.-G., *Federalisme et identites collectives au Canada et en Belgique: des itineraires differents, line fragmentation similaire*. // *Canadian Journal of Political Science*, XXIX:3, September, 1996; Erk, J., *Le Quebec entre la Flandre et la Wallonie: une comparaison des nationalismes sous-etatiques belges et du nationalisme quebequois*. // *Recherches sociologiques*, XLIII, 3, 2002; Maddens B., Vanden Berghe, K., *The identity politics of multicultural nationalism: a comparison between the regular public addresses of the Belgian and the Spanish monarchs (1999-2000)*, // *European Journal of Political Research*, V. 42, 2003.

¹³ Богатуров А.Д. *Очерки теории и политического анализа международных отношений*. - М., 2002 - 378 с.

¹⁴ Грандберг А.Г. *Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации*/ Белов В.Г., Орлов В.Я. - М.: Научная книга, 2001, - 286.

¹⁵ Шилов В.Е. *Современный федерализм в контексте международных отношений*. // *СПИА; экономика, политика, идеология*. 1998 №7; Фарушкин М.Х. *Современный федерализм: российский и зарубежный опыт*. - Издательство Казанского Университета, 1998; Фарушкин М.Х., *Субъекты федераций в международных отношениях*. // *Политика*, 1996, № 1; *Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации*. Грандберг А.Г., Белов В.В., Орлов В.Я. (Под ред.). - Москва, «Научная книга», 2001; Насыров И., *Международная деятельность субъектов на современном этапе*. // *Казанский федералист*, №3, лето, 2002, <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n3/stat2/>; Панасюк В.В. *Субъекты федерации и центральная власть: правовой аспект соотношения полномочий при осуществлении международной деятельности членами зарубежных федераций*. // *Юрист*, 1998 № 8; Алексеев М.Ю. *Об актуальности исследования международно-правовых проблем внешнеэкономических связей субъектов федерации*. // *Юридический мир*, 1998 № 9, 10; Пустогаров В.В., *Международная деятельность субъектов федерации*. // *Московский журнал международного права*. -1992. № 2; Ушаков Н.А. *Суверенитет и его воплощение во внутрисоюзном и международном праве*. // *МЖМП*, 1994 №2.

В основной своей массе современные отечественные исследователи уделяют внимание проблеме международных отношений субъектов федерации в рамках исследований посвященных федерализму в целом. Их можно условно разделить на следующие группы.

Первую группу представляют работы по сравнительному анализу федеративных начал России с их аналогами зарубежных государств. Это работы таких известных авторов как М.В. Столярова¹⁶, М.С. Саликова¹⁷, М.Х. Фарукшина¹⁸, Р.Г. Абдулатипова¹⁹, С.Л. Авраменко, А.А. Тихонова, В.Е. Чиркина, А.Е. Козлова, И.М. Бусыгиной²⁰, Д.Элазара²¹, Р. Свансона, Р. Шлезингера, В.В. Пустогарова²² и др.

В этих работах содержится большой фактологический материал по многим федеративным государствам мира: США, Австрии, Бельгии, Германии, Испании, Швейцарии и т.д. Анализ опыта Европейского Союза, рассмотрение проблем субсидиарности и включение сравнительных моделей конфедеративных и федеративных государств

К следующей группе можно отнести аналитические работы по вопросам организации федеративного устройства в различных иностранных государствах таких авторов как И.М. Бусыгиной²³, В.В. Невинского²⁴ (изучение германского федерализма); Д.И. Васильева (швейцарского); А.Е. Козлова, К. Малфлита (бельгийского); П. Пернталера (австрийского); А.А. Тихонова²⁵ (латиноамериканского); В.Е. Шилов²⁶ (канадского) и др.

Далее идут работы, рассматривающие собственно российскую модель федерализма, можно найти в трудах таких ученых-исследователей как Р.Г. Абдулатипова²⁷,

¹⁶ Столяров М.В. Россия в пути. Новая федерация и Западная Европа. Сравнительное исследование по проблемам федерализма и регионализма в Российской Федерации и странах Западной Европы. Казань: Фэн, 1998.

¹⁷ Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России. - Екатеринбург: Издательство Уральской государственной юридической академии, 1998. - 290 с.

¹⁸ Фарукшин М.Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт. Казань: Издательство Казанского университета, 1998. - 256 с.

¹⁹ Абдулатипов Р.Г. Россия на пороге XXI века: состояние и перспективы федеративного устройства. М., 1996. - 238 с.

²⁰ Бусыгина И.М. Асимметричность федерации: Россия и опыт Германии. - М.: Мысль - 1998. - 276 с.

²¹ Elazar D. American Federalism: A View from the States. N.Y., 1966. - 253 p.

²² Пустогаров В. В. Международная правосубъектность Республики Татарстан в сфере внешнеэкономической деятельности. Правовой статус Республики Татарстан. Казань, ТКИ, 1998, - 235 с.

²³ Бусыгина И.М. Политическая регионалистика: Учебное пособие. - М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. - 280 с.

²⁴ Невинский В.В. Правовое положение субъектов буржуазных федераций. На примере федеральных земель ФРГ. - Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1986. - 324 с.

²⁵ Тихонов А.А. Федерация в странах Латинской Америки. Москва, 1979. - 286 с.

²⁶ Шилов В.Е. Канадский федерализм и международные отношения. Москва: «Наука», 1985. - 315 с.

²⁷ Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Опыт федерализма, Москва: Издательство «Республика», 1994. - 312 с.

Л.Ф. Болтенкова, Ю.Ф. Ярова, Э.В. Тадевосяна, И.А. Умновой, Д.Л. Златопольского, И.А. Ильина, Л.М. Карапетян, А.Е. Козлова²⁸, Б.С. Крылова, С.Л. Логиновского., В.Н. Лысенко, Н.П. Медведева²⁹, Р.А. Михайлова, Н.А. Михалева³⁰, Л.В. Смирнягина и многих других. Объектом их изучения выступают многочисленные грани российского федерализма: бюджетные аспекты, проблема асимметричности и договорных отношений центра с регионами по поводу разграничения предметов ведения и взаимного делегирования полномочий, в том числе в сфере международных отношений.

Актуальность проблемы и недостаточная разработанность послужили основанием для выбора ее в качестве темы настоящей диссертационной работы.

Объектом научного исследования выступает международная деятельность субъектов федеративных государств в условиях глобализации.

Предметом исследования являются механизмы реализации субъектами федерации своих полномочий в области международных и внешнеэкономических связей.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей и эффективности основных форм международной деятельности субъектов федеративных государств на примере Республики Татарстан.

Теоретико-методологическая база исследования.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составляют труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованию влияния глобализации на функционирование федеративных государств и их субъектов в системе международных отношений.

В процессе исследования использовался ряд научных методов. Среди них - нормативный, системный, сравнительный или компаративный, логический и исторический.

Нормативный метод использовался при исследовании федеральных законов, устанавливающих правовые основы разграничения предметов ведения и делегирования полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти.

Системный подход оказался весьма важным при определении места и роли субъектов федерации в системе международных отношений и их международных связей в системе федеративных отношений.

²⁸ Кошов А.Е. Федеративные начала организации государственной власти в России. М., 1996. – 307 с.

²⁹ Медведев Н.П. Становление федерализма в России. М., 1995. – 214 с.

³⁰ Михалева Н.А., Рахлевский В.А. Государственное устройство России. М., 1994. – 271с.

Для анализа проблем федеративных отношений в условиях многообразия форм и содержания государственных образований использован сравнительный метод или метод «современной компаративистики», обеспечивающий сравнимость качественных характеристик федеративной формы государственного устройства, как важнейшего внутреннего условия участия регионов в международной деятельности, так и внешних, прежде всего процессов глобализации.

Исторический подход был важен с точки зрения определения причин быстрого развития международной активности субъектов федераций в последние десятилетия.

Научная новизна диссертации представлена следующими результатами:

- определены роль и место субъектов федеративных государств в современной системе международных отношений, в качестве негосударственного (субгосударственного) участника – актора вне суверенитета, который находится на ступень ниже уровня государства в иерархии международных акторов. Международно-правовой статус субъекта федерации регулируется в соответствии с конституционным правом федеративного государства;

- выявлены основные факторы, влияющие на степень развития международных связей субъекта федерации, которые можно разделить на внутригосударственные и международные. Внутренние факторы это, прежде всего, развитость правового поля, географическое положение, региональная структура производства, наличие природных ресурсов, научно-технический, экспортный и кадровый потенциал. К внешним факторам относятся состояние системы международных отношений, конъюнктура мировых рынков, процессы глобализации международных отношений и процессы демократизации и распространения принципов субсидиарности во взаимоотношениях между различными уровнями власти;

- определены основные формы реализации субъектами федераций своих полномочий в области международных и внешнеэкономических связей, такие как заключение международных соглашений, участие в международных организациях, международное представительство, приграничное и межтерриториальное сотрудничество, инвестиционное сотрудничество;

- установлена степень влияния международной деятельности на экономическое развитие субъектов федераций, и сделан вывод, что для многих регионов международная (внешнеэкономическая) деятельность стала важным, а в ряде случаев доминирующим фактором социально-экономического развития;

— дана оценка результативности международных связей Республики Татарстан, и сделан вывод, что наличие в республике развитой институционально-правовой базы стало важным условием ее эффективной международной деятельности.

Практическая значимость результатов исследования связана с тем, что основные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы органами государственной власти при разработке стратегии международной и внешнеэкономической деятельности, а также они позволяют федеральному центру заложить основу для принятия решений, связанных с координацией и оптимизацией международных связей регионов.

Фактологический материал, отражающий опыт международной деятельности субъектов зарубежных федераций может быть использован при подготовке учебных курсов и спецкурсов лекций по международным отношениям, проблематике федерализма и парадипломатии.

Результаты диссертационного исследования представляют интерес для научных работников и действующих политиков, государственных служащих, преподавателей, для всех, кто профессионально занимается проблемами международных отношений.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается непротиворечивостью исходных методологических позиций, объективным научным анализом международных политических процессов, адекватным научным целям и задачам диссертации.

Положения, которые выносятся на защиту:

1. Процессы глобализации привели к существенным изменениям в международной политической системе, базирующейся на устаревших ценностях теории политического реализма. Система все менее отвечает на вызовы современности, когда сам институт суверенитета государства перестает быть незыблемой догмой, в результате чего активными участниками международных отношений становятся новые участники, так называемые акторы вне суверенитета, в число которых входят и субъекты федераций.

2. Субъект федеративного государства — это субгосударственное образование ограниченных географических размеров, являющееся юридическим лицом, которое в соответствии с конституционным правом федеративного государства (в которое оно входит) обладает прерогативами публичной власти на части его территории, осуществляемую через представительные органы власти и называется «Кантоном», «Сообществом», «Землей», «Регионом», «Субъектом», «Республикой». Оно может быть наделено либо администра-

тивными полномочиями, либо государственными функциями, которые оно делит с центральными властями. Оно может быть также конституцией государства прямо наделено полномочиями в международной сфере.

В иерархии международных акторов системы международных отношений субъект федерации стоит на ступень ниже уровня государства, наряду с неправительственными организациями, ТНК и др., но, обладая всеми необходимыми институтами государственной власти и стратегией международной деятельности, он, таким образом, наиболее широко отвечает требованиям, предъявляемым к полноценным международным акторам.

3. Международное право не содержит норм, регламентирующих международную деятельность субъектов федераций. Как правило, их международная деятельность возникает вследствие того, что внутреннее право федеративных государств, основанное на разделении полномочий центра и субъектов, не содержит норм, запрещающих международную деятельность субъектов федерации, или поощряет их возникновение и развитие.

Объем международной правоспособности субъекта федеративного государства определяется, прежде всего, федеральной конституцией и заключаемыми на ее основе соглашениями между субъектами федерации и федеральным центром. На уровне же самого субъекта федерации происходит лишь конкретизация собственного международного статуса.

4. Существуют внешние и внутренние факторы, стимулирующие международную активность субъектов федераций. Внешние — это, прежде всего, влияние процессов глобализации на международные отношения. К внутренним относятся развитость внутреннего федерального конституционного права, геополитическое и геоэкономическое положение региона, структура производства, наличие природных ресурсов, научно-технический, экспортный, кадровый потенциал, а также религиозно-этнический фактор.

5. Республика Татарстан обладает достаточной нормативно-правовой, институциональной базой, социально-экономическим и кадровым потенциалом, необходимыми для проведения активной международной деятельности. За последнее десятилетие республикой накоплен значительный позитивный опыт в международной политической и внешнеэкономической деятельности, что позволяет ей позиционироваться в мире в качестве надежного международного партнера с благоприятным инвестиционным климатом и выдвигает ее в ряд лидирующих в данном направлении субъектов РФ.

Апробация работы осуществлена в научных публикациях автора, а также в ходе обсуждения ее результатов на теоретических семинарах кафедры и итоговых научных конференций кафедры прикладной политологии КГУ в 2004-2005 гг.

Тема работы, поставленные цели, задачи и избранные методы обусловили следующую структуру диссертации. Работа включает в себя введение, три раздела, заключение, список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, степень научной разработанности темы, формулируются цель и задачи диссертации, выносятся положения на защиту, определяются научная и практическая значимость исследования, раскрываются методология и научная новизна работы.

В первом разделе «Концептуальные подходы к определению места и роли субъектов федеративных государств в международной деятельности» субъекты федераций определяются в качестве субъектов как внутренней, так и внешней политики. В связи с этим обобщаются основные концептуальные подходы сторонников теорий политического реализма и неореализма, конструктивизма, структурализма, марксизма и неореализма к проблеме детерминированности внешней политики внутренней, к понятию системы международных отношений и к определению ее основных составляющих элементов.

В международно-политической науке, как и в других социальных дисциплинах, сложилось несколько терминов, для обозначения изучаемых или действующих лиц. По своему содержанию наиболее широким из таких терминов является термин «субъект», однако наиболее употребительным термином, которым в науке о международных отношениях принято обозначать участников взаимодействия на мировой арене, является термин «актор».

Социальная общность может рассматриваться как международный актор в том случае, если она оказывает определенное влияние на международные отношения, пользуется признанием со стороны государств и их правительств и учитывается ими при выработке внешней политики, а также имеет ту или иную степень автономии при принятии собственных решений. Исходя из этого, становится ясным, что все акторы являются участниками международных отношений, но не каждый участник может считаться международным актором. Организация, предприятие или группа, имеющие

какие-либо отношения с иностранными организациями, предприятиями или гражданами, далеко не всегда могут выступать в роли международных акторов.

Представители большинства теоретических направлений и школ считают, что типичными международными акторами являются государства, а также международные организации и системы. Брайар и Джалили добавляют к этим двум типам еще один — так называемых потенциальных акторов или таких, как региональные власти и общины, транснациональные корпорации и т.д. Согласно нормам международного права, государства являются основными субъектами международных отношений, опосредующими и контролирующими других субнациональных участников международных отношений — «акторов вне суверенитета». Следовательно, субнациональные участники обладают производной международной правосубъектностью. Данное положение относится прежде всего к регионам — субъектам федеративных государств, поскольку они обладают закрепленным в национальной конституции статусом и большим объемом полномочий по сравнению с административно-территориальными единицами (регионами) унитарных государств.

Автор разделяет позицию неореалистов и структуралистов о том, что государство более не является единственным участником международных отношений. Государство утрачивает свою, прежде основную, роль в мировой политике. Одной из важнейших причин этого являются последствия процессов глобализации. В том же направлении действует и тенденция к фрагментации внутригосударственного политико-правового пространства.

Международная политическая система, базирующаяся на ценностях теории политического реализма не отвечает вызовам современности, когда сам институт суверенитета государства перестает быть незыблемой догмой, и новые участники так называемые «акторы вне суверенитета» становятся активными субъектами международной деятельности. Имеет место «раздвоенность» мира, характеризующаяся сосуществованием, с одной стороны, поля межгосударственных взаимоотношений, в котором действуют «законы» классической дипломатии и стратегии; и с другой — поля, в котором взаимодействуют «акторы вне суверенитета», т.е. негосударственные участники.

Среди «акторов вне суверенитета» субъект федеративного государства выделяется тем, что обладает всеми необходимыми институтами государственной власти и стратегией международной деятельности. Таким образом, субъект федерации наиболее полно отвечает требованиям, предъявляемым к полноценным международным акторам, что дает ему положение, приближенное к государству в иерархии акторов системы международных отношений.

В результате обобщения различных подходов к определению критериев международных акторов, выработано определение субъекта федерации в качестве субгосударственного образования ограниченных географических размеров, являющегося юридическим лицом, которое в соответствии с конституционным правом федеративного государства (в которое оно входит) обладает прерогативами публичной власти на части его территории, осуществляемую через представительные органы власти и называется «Кантоном», «Сообществом», «Землей», «Регионом», «Субъектом», «Республикой». Оно может быть наделено либо административными полномочиями, либо государственными функциями, которые оно делит с центральными властями. Оно может быть также конституцией государства прямо наделено полномочиями в международной сфере.

Для разграничения терминов «дипломатия государства» и «дипломатия региона» в работе используется термин «парадипломатия», введенный в использование И. Духачеком и П. Солдатосом и означающий непосредственное участие субгосударственных акторов в международных отношениях.

Исследователи выделяют три типа парадипломатии: приграничную, межрегиональную и глобальную. Приграничная парадипломатия включает контакты между географически смежными регионами двух стран; подобные контакты подразумевают такие вопросы, как пересечение границ, иммиграция, контрабанда, проблемы окружающей среды или экономической интеграции. Межрегиональная интеграция включает контакты несмежных регионов разных стран. Эти формы взаимодействия обычно ограничены вопросами культурного или экономического сотрудничества. Третий тип – глобальная парадипломатия – включает контакты субнациональных правительств одного государства с регионами географически отдаленных стран или прямые контакты с другими государствами.

В первом разделе также приводится описание механизмов осуществления международной деятельности регионами некоторых зарубежных государств. Степень и характер участия субъектов федерации в международном сотрудничестве представляют собой важную отличительную особенность той или иной национальной модели федерализма, с другой стороны – характер федеративных отношений в государстве определяет степень вовлеченности его субъектов в международные дела. В зависимости от «степени свободы», которую государственное законодательство предоставляет субъектам федераций в области международной деятельности, современные федерации можно разделить на три группы:

1) федерации, где в соответствии с конституцией внешние сношения относятся к исключительной компетенции федерального центра (Австрия, Аргентина, Бразилия);

2) федерации, где субъекты располагают некоторыми правами в области международной деятельности при предварительном контроле и одобрении со стороны национальной администрации (США);

3) федерации, где конституции признают за субъектами определенные полномочия в области международных отношений (ФРГ, Швейцария, Россия).

В унитарных государствах внешние связи традиционно являлись исключительной прерогативой центральной власти. Однако процессы децентрализации, европейской интеграции, развития регионального и приграничного сотрудничества способствовали возрастанию роли регионов, стимулировали интерес последних к расширению внешних связей и вызвали необходимость предоставления регионам прав на осуществление внешних контактов.

Во втором разделе «Глобализация как фактор активизации субъектов федерации в развитии международных связей» сформулировано определение термина «глобализация», который определяется как общемировой объективный структурный процесс, ведущий к поэтапному преобразованию мирового пространства в единую зону, где свободно циркулируют потоки капиталов, товаров, услуг, людей. Создается международное институциональное, правовое и культурно-информационное поле, позволяющее формировать представление о мире как о целостности. Глобализация представляет собой сочетание процессов концентрации и централизации, с одной стороны, и процессов деконцентрации и децентрализации – с другой. Таким образом, появляется понятие «глокализация». Одним из важнейших последствий воздействия этих процессов на государство стало ограничение его суверенитета вовне и внутри страны. В том же направлении действует и тенденция к фрагментации внутригосударственного политико-правового пространства. Вместе с тем, добровольное делегирование государством части его функций или прерогатив как международным организациям, так и субъектам (сообществам) внутри страны свидетельствует о делимости государственного суверенитета.

В данном разделе также приводятся основные внутригосударственные и внешние причины возрастания международной активности субъектов федеративных государств. К внутренним причинам относится, например, острая заинтересованность субъектов федерации в расширении своего внешнеторгового оборота, привлечении на свою территорию иностранных инвестиций, развитии междуна-

родного туризма, установлении с иностранными партнерами гуманитарных связей в области образования, науки, культуры, здравоохранения. Внешняя активность субъектов федерации по таким вопросам затрагивает интересы миллионов людей.

Называется и такая внутренняя причина, как невнимание федерального центра к перечисленным интересам субъектов федерации либо неэффективность международной деятельности федеральных органов государственной власти, ведущая к тому, что субъекты федерации вынуждены самостоятельно брать на себя некоторые внешние функции для защиты интересов своего населения.

К внешним причинам возрастания роли субъектов федераций в международном сообществе, прежде всего, относится усиление глобальной, континентальной и региональной взаимозависимости, осознание того давления, которое оказывает она в той или иной мере на все страны, и тех преимуществ, которые можно извлечь из процесса глобализации и вытекающей из нее взаимозависимости.

На основе общего обзора основных форм и факторов международной деятельности субъектов федераций делается вывод, что уровень развития международных связей региона и специфика практической международной деятельности определяются несколькими факторами, в число которых входят геополитическое и геоэкономическое положение субъекта, региональная структура производства, наличие природных ресурсов, научно-технический, экспортный и кадровый потенциал, а также развитость внутригосударственного правового поля, в рамках которого регион наделяется полномочиями в международной сфере.

Влияние геоэкономических факторов на активность того или иного субъекта федерации представлено на примере Российской Федерации, для экономики которой характерен дисбаланс размещения и развития отраслей материального производства в территориальном разрезе. В результате, основной не только промышленный и инвестиционный, но и внешнеторговый потенциал России оказался сконцентрированным в ограниченном круге регионов, которые формируют внешнеэкономический комплекс страны и его структуру.

Существенной характеристикой российской ситуации является то, что в отличие от европейских регионов, в нашей стране суть и характер международной деятельности регионов определяется административными элитами. Таким образом, можно говорить об «административной глобализации» в российских регионах.

Дальнейшая глобализация экономики и коммуникаций будет способствовать усилению международной активности субъектов федерации и способствовать образованию всемирной сети субнациональных международных акторов. Субъекты

федерации уже достаточно активны на мировой арене, и их парадипломатия выходит далеко за пределы микрорегионального окружения (приграничного и межрегионального) и касается макрорегиональных и глобальных вопросов.

В данном разделе, также, рассматривается сложный процесс установления баланса в отношениях между федеральным центром и регионами в сфере международной деятельности, а также проводится анализ сложившегося за последнее десятилетие современного российского законодательства в сфере регулирования международной деятельности субъектов РФ, который позволяет нам сделать вывод о том, что на сегодняшний день оно достаточно подробно регулирует порядок ведения международных и внешнеэкономических связей субъектов федерации.

Международное право не содержит норм, регламентирующих международную деятельность субъектов федераций, поэтому объем международной правоспособности субъекта федеративного государства определяется, прежде всего, федеральной конституцией и заключаемыми между субъектами и федеральным центром соглашениями. На уровне же самого субъекта происходит лишь конкретизация своего международного статуса; при этом возможен и "выход" за рамки предоставляемых по федеральным и федерально-региональным актам правомочий, однако это не должно "посягать" на международную компетенцию самой федерации, вопросы совместного ведения, а также идти вразрез с общепринятой международно-правовой практикой, во избежание "отторжения" внешнеполитических инициатив члена федерации международным сообществом.

В третьем разделе «Деятельность Республики Татарстан в сфере международного сотрудничества в новых условиях» рассматривается взаимодействие Татарстана с иностранными акторами и влияние взаимоотношений республики с центром на развитие международных и внешнеэкономических связей. Политические, экономические и социальные реформы, происходящие в России с конца 1980-х годов, способствовали децентрализации полномочий и созданию правовых основ реализации регионами РФ своих полномочий в области внешних связей. Анализ причин международной деятельности Татарстана приводит нас к заключению, что республика обладает всеми необходимыми параметрами и мотивирующими факторами, изложенными в предыдущем разделе. Это справедливо и для внутригосударственных и международных причинных условий, таких как невнимание федерального центра к интересам субъектов федерации и неэффективность международной деятельности федеральных органов государственной власти, ведущая к тому, что субъекты

федерации вынуждены самостоятельно брать на себя некоторые внешние функции для защиты интересов своего населения.

Нормативно-правовые основы международной деятельности Татарстана базируются на Конституциях РФ и РТ, «Договоре о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти РТ», а также федеральными законами в сфере международных связей субъектов.

Таким образом, развитость нормативно-правовой базы, геополитическое и геоэкономическое положение РТ, структура производства, наличие природных ресурсов, научно-технического, экспортного и кадрового потенциала позволили республике стать активным участником международных связей и накопить значительный опыт международной деятельности за последнее десятилетие.

В данном разделе было введено понятие «позиционирование региона» в мире, включающее два основных процесса:

- самостоятельное развитие регионами связей с иностранными акторами, т.е. международных и внешнеэкономических связей;
- взаимодействие региона с центром по получению особого статуса, способного, в свою очередь, влиять на развитие связей с внешней средой.

В обеих составляющих позиционирования региона достижение результатов связано с применением ресурсов. Руководство Татарстана активно применяло ресурс этничности, который можно определить как использование возможностей, которые связаны с наличием в регионе этнической/их групп, с целью получения практических (экономических, политических и т.д.) преимуществ. Во-первых, Татарстан активизировал ресурс этничности для развития связей с иностранными акторами напрямую. Во-вторых, как в своих правовых аргументах, так и политических действиях власти Татарстана обращались к ресурсу этничности во взаимоотношениях с федеральным центром для получения особого статуса в рамках РФ. Полученные привилегии выгодно выделяли Татарстан среди других регионов и способствовали развитию его международных и внешнеэкономических связей.

В **Заключении** представлены итоги теоретического исследования, определены возможные перспективные направления дальнейших разработок по данной проблематике, сформулированы основные выводы и положения диссертационной работы.

1. Глобализация оказывает существенное влияние на систему международных отношений. Одним из последствий стало увеличение числа новых, негосударственных участников международных отношений, так называемых акторов вне суверенитета в число которых входят и субъекты федераций. Международная деятельность таких акторов обозначается термином парадипломатия.

2. Существуют внешние и внутренние (внутригосударственные) факторы, влияющие на степень активности субъекта федерации в международной деятельности.

3. Субъектов федераций не обладают международной правосубъектностью. Их международная деятельность регулируется нормами внутреннего права.

4. В современном российском законодательстве сохраняется нечеткость формулировок норм разграничивающих внешнеполитические полномочия центра и субъектов федерации.

5. Республика Татарстан обладает всеми факторами необходимыми для проведения активной международной деятельности такими как развитой нормативно-правовой, институциональной базой, социально-экономическим и кадровым потенциалом.

6. В эпоху специализации, ограниченности общественных ресурсов, и международной взаимозависимости скоординированное участие обоих уровней правительства на международном уровне способствует рационализации внешних сношений.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Муртазин М.Г. Фландрия – субъект федеративной Бельгии / М.Г. Муртазин // Современные проблемы международных отношений и политологии: сборник научных трудов. Часть II. – Казань: КГУ, 2003.- С.55-80.

2. Муртазин М.Г. Немецкие земли – основа федеративной государственности объединенной Германии / М.Г. Муртазин // Современные проблемы международных отношений и политологии: сборник научных трудов. Часть III. – Казань: КГУ, 2004 - С.77-92.

3. Муртазин М.Г. Статус субъектов федерации - на примере США и Российской Федерации / М.Г. Муртазин // Современные проблемы международных отношений и политологии: сборник научных трудов. Часть III. – Казань: КГУ, 2004 - С. 92-108.

4. Муртазин М.Г., Парадипломатия регионов в условиях глобализации / М.Г. Муртазин // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. – Самара: СГУ, 2006. – С. 167-171.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «НПО «Радикал»
г. Екатеринбург, ул. Чебышева, 6
Заказ № 200 от 23.10.2006 г.
Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 1,5.
Бумага офсет 80 г. Печать ризографическая
Тираж 100